

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛИТИКИ КИТАЯ
в ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ
в ПРОШЛОМ и НАСТОЯЩЕМ**

Исторический аспект

Сегодня Россия все более тесно сотрудничает с Китаем и в сфере международной политики и экономики, у нас много общих точек соприкосновения и большие надежды на будущее. В связи с этим российскому обществу желательно лучше знать своего партнера, то, как он действовал и действует в отношении своих южных и юго-западных соседей, которые как показывает проведенный анализ, на протяжении длительного времени являются объектом его неуклонной экспансии.

Этот процесс начался не вчера, и имеет глубокие исторические и культурологические корни. Китай и страны ЮВА установили связи и контакты друг с другом много веков назад. Было время, когда граница Китая и ЮВА по свидетельству многих авторитетных историков (Итс, Познер) проходила существенно севернее, чем ныне – по южному берегу Янцзы. К югу от нее располагались разнообразные государства вьетских и тибето-бирманских народов, которые на протяжении длительного периода времени под давлением экспансии со стороны древнего Китая постепенно исчезли с карты мира, превратились в интегрированные части китайской территории. Наиболее яркий пример такой исторической динамики - это образование на юге современного Индокитая нескольких государств, которые были основаны тайцами, пришедшими на юг Индокитая из современной китайской провинции Юньнань. Их первоначальное государство Наньчжао пало под ударами монголов в XIII веке, а позже было заселено китайцами и превратилось в одну из провинций «срединной империи». Под китайским военным и демографическим давлением далеко на юг переселялись и бирманцы, исчезли практически все вьетские государства на территории современных китайских провинций Гуандун и Гуанси. Да и территория современного Северного

Вьетнама почти тысячу лет находилась под контролем различных китайских династий, и только общее ослабление Китая в X веке и решительная борьба вьетнамцев за независимость позволила восстановить вьетнамское государство на крайнем юго-западе бывших когда-то очень обширных вьетских владений.

Обо всех этих исторических процессах, связанных с неуклонной экспансией Китая на юг и юго-запад рассказывать можно долго и подробно. Это дело увлекательное, однако, в некотором смысле довольно одностороннее - на длительном отрезке времени очень хорошо видно, что Китай неуклонно стремился к своему расширению на юг и юго-запад и при первой же возможности направлял армии для приращения своих территорий на южных и юго-западных рубежах. Последняя из многочисленных попыток Китая захватить Вьетнам относится к концу XVIII века, когда в декабре 1788 года более чем 200-тысячная китайская армия четырьмя колоннами вторглась на территорию Вьетнама. Последнее полномасштабное вторжение китайских войск в Бирму происходило несколькими волнами в период 1767-1770 гг.

Вьетнам и Бирма - ключевые страны ЮВА, граничащие с Китаем, сумели, в отличие от Джунгарского ханства в Синьцзяне, которое Цинские армии разгромили и включили в состав Китая за десять лет до похода на Бирму, отстоять свою независимость. Их победы позволили им сохранить свободу, хотя формально в подписанных с Цинской империей договорах правители Вьетнама и Бирмы признали китайский сюзеренитет. Такое в сложной истории отношений этих стран с «северным соседом» происходило не раз, когда, испытывая китайский натиск, они, чтобы его несколько ослабить, вынуждены были признавать сюзеренитет Пекина. В реальности этот сюзеренитет по большей части носил формальный характер, так как реальных возможностей серьезно ограничить независимость местных правителей в Пекине не имели. Именно так, как чисто формальный и статусный сюзеренитет Китая воспринимался в странах ЮВА. В Китае же, где приезд посольства из стран ЮВА уже отождествлялся с «выражением почтительного подчинения «сыну неба»¹ этот сюзеренитет рассматривался как

свидетельство их реального подчинения, как признание китайского превосходства и верховенства.

Таким образом, в понимании китайского сюзеренитета над государствами ЮВА изначально существовало серьезное противоречие - если в ЮВА вполне четко понимали иллюзорность китайского верховенства, то в Пекине государства этого региона всерьез рассматривали если не как напрямую подвластные императору земли, то, как вассальные и входящие в сферу китайского господства территории. Это противоречие мало-значимое в прошлой истории сегодня превратилось в одну из главных движущих сил китайской экспансии в ЮВА.

Колониальный период

Подчинение стран Юго-Восточной Азии за исключением Таиланда, европейским державам не только остановило, но и повернуло вспять китайское продвижение на юг. Формально существовавший китайский сюзеренитет над странами ЮВА новыми колониальными хозяевами был элиминирован и, соответственно, притязания Китая на общее верховенство в регионе лишились каких-либо юридических оснований. В это время под давлением европейцев Китай в подписанных с ними договорах официально отказывался от своих прав верховного сюзерена, относительно перешедших под их контроль приграничных государств. Такой шаг Китая объяснялся тем, что, раздираемая внутренними противоречиями «срединная империя» по всем параметрам уступала в то время европейским державам, чему убедительным свидетельством стали проигранные Пекином первая (1840-1842 гг.) и вторая опиумные войны (1859-1861 гг.).

Очень серьезные уступки Китай вынужден был сделать Англии на бирманском и Франции на лаосском участке границы, когда Пекин признал присоединение к созданному Францией Индокитайскому союзу лаосских княжеств, которые считались китайскими властями если не принадлежащими Китаю, то, по крайней мере, находившимися под его верховным сюзеренитетом. Более того, к территории будущего Лаоса французы прирезали даже два княжества, которые до этого уже были включены в китайскую провинцию Юньнань. За много столе-

тий это был первый случай, когда какие-либо территории на границах со странами ЮВА, уже включенные в Китай, выходили из китайских границ и становились независимы от его властей. Такому унижению Китай в Юго-Восточной Азии не подвергался никогда.

Крайне осторожно, в этот период времени, вел себя Китай и в отношении территориальной принадлежности островов Парасельских и Спратли, расположенных в Южно-Китайском море. Сегодня он заявляет о том, что эти острова - неотъемлемая часть его территории, пытается поставить их под свой контроль. Противостояние в Южно-Китайском море стараниями Пекина превратилось в одну из острых проблем глобальной политики из-за столкновения его интересов с США и угрозы пролегающим здесь основным путям мирового судоходства. Совершенно по другому ситуация выглядела здесь чуть больше ста лет тому назад. Тогда Китай не только официально не выдвигал свои притязания на эти острова, но даже отказывался от обладания ими. Об этом свидетельствует один интересный эпизод, произошедший в начале 90-х годов XIX века. Тогда на мелководье вблизи островной группы Амфитрит Парасельских островов потерпели крушение и затонули германское судно «Беллона» и японское «Имега Мару» с грузом меди, принадлежащей Великобритании. (Позднее часть этой меди была обнаружена на китайском острове Хайнань.) Груз этот, хотя и затонул, продолжал оставаться британской собственностью, поэтому английский посланник заявил китайским властям официальный протест по поводу разграбления груза в китайских территориальных водах. В ответ, китайское внешнеполитическое ведомство, вполне официально заявило, что «Китай не может нести ответственность за расхищение затонувшего груза, так как Парасельские острова ему не принадлежат».² Отсутствие притязаний Китая на обладание Парасельскими островами и островами Спратли зафиксировала и опубликованная в 1905 г. "Общая карта Великой Цинской империи", на которой в состав Китая в зоне Южно-Китайского моря включен лишь остров Хайнань. В 1906 г. на свет появился географический справочник Китая, где крайней южной точкой страны назван мыс Чжоу на том же острове Хайнань.³

Постколониальный период

В экспансии Китая на юг и юго-запад все снова переменялось после окончания Второй мировой войны, ухода европейцев из ЮВА, с победой китайской революции и провозглашением КНР в 1949 г. Наступил период китайского возвращения в регион, после более чем 150 лет вынужденного отступления. Существуют несколько точек отсчета начала этого процесса, которые можно считать знаковыми:

Первая - заявление, сделанное в августе 1951 г. премьером уже коммунистического китайского правительства Чжоу Эньлаем. Он сказал, что «острова в Южно-Китайском море испокон веков являлись частью китайской территории». ⁴ Новый китайский премьер фактически повторил то, что до него заявлял его политический антагонист - Чан Кайши, а это свидетельствовало о том, что смена властей в Пекине в 1949 г. и провозглашение КНР, при всех радикальных переменах во внутренней политике, никак не сказались на курсе Китая в отношении ЮВА.

Вторая - высадка китайских войск на группе островов Амфитрит в Парасельском архипелаге в 1956 г., которая засвидетельствовала то, что впервые за последние 150 лет Китай готов с помощью армии и флота продвигать сферу своего контроля и защищать свои интересы в ЮВА.

Что касается побудительных мотивов к возобновлению экспансии в ЮВА, то они в это время лежали скорее в плоскости восстановления престижа страны, демонстрации новой силы Китая, чем в сфере экономики или политики. Издание карт с историческими границами со странами ЮВА, которые не соответствовали современным, выдвижение к этим странам территориальных претензий как по морской, так и по сухопутной границам, заявления об исторической ответственности Китая за положение дел в Юго-Восточной Азии, свидетельствовали о том, что вне зависимости от руководящих персоналий, их идеологии в китайском самосознании непрерывно сохраняются идущие из глубины веков представления о том, что вся ЮВА есть вассальное по отношению к Китаю сообщество государств, где только Китай может доминировать. «Мы правим всей Поднебесной и рассматриваем все вассальные земли как

свою территорию, писал в свое время цинский император Юнчжэн вьетнамскому королю Ле Зу Тонгу».⁵

Подтверждением этого вывода может служить и то, что отдельными и очень влиятельными китайскими публицистами страны ЮВА рассматриваются ныне как чуть ли не потерянные территории, как регион где доминирование Китая должно быть восстановлено в первую очередь. Многие китайские политологи стали включать в формирующийся с их точки зрения "Большой Китай" (материковый Китай, Тайвань, Гонконг и Макао) еще и Сингапур, а также зарубежную китайскую диаспору (главным образом ее "азиатскую" часть). Еще четче эту мысль сформулировал китайский политолог Чжао Хун. По его мнению, под термином "Большой Китай" следует понимать "экономическую, культурную и историческую целостность континентального Китая с сателлитами".⁶ Совершенно очевидно, что в этом определении понятие сателлиты относится в первую очередь к государствам ЮВА, признававшим китайский сюзеренитет и в понимании китайцев как раз и являвшихся сателлитами «срединной империи».

Проведенный анализ показывает, что сегодня нет никаких сомнений, что руководство КНР последовательно и настойчиво на протяжении уже многих лет ищет пути для восстановления исторических позиций Китая в этом регионе мира, утраченных в колониальный период истории ЮВА. Цель этих усилий очевидна - добиться исторического реванша именно в ЮВА, как территории прилегающей к китайской границе и как «историческом» регионе китайского верховенства, там где отступление Китая в XIX и в начале XX веков было для него особенно жестким и болезненным.

Основные этапы и модели в китайской политике в ЮВА

В борьбе Китая за восстановление своего верховенства и доминирования в ЮВА можно проследить несколько этапов. Первый этап - с начала 50-х и до начала 70-х, когда в Пекине рассчитывали на то что политика поддержки местных коммунистических партий при непризнании правящих политических режимов позволит коммунистам в странах ЮВА придти к вла-

сти и, тем самым, вопрос о возвращении Китая в регион как доминирующей силы был бы решен.

Второй этап - начало 70-х годов и вплоть до конца 90-х можно назвать периодом двойной политики, когда с одной стороны последовало признание правящих политических режимов в странах ЮВА, а с другой проводилась политика непрерывного военно-политического давления на них и расширения китайского присутствия в регионе. В этот период были захвачены все Парасельские острова, значительные части островов Спратли, сохранилась и еще более усилилась прозрачность сухопутных границ с Бирмой, Лаосом и Вьетнамом.

Третий этап, можно определить как переход Китая к политике сотрудничества и интеграции, когда на основе быстрого экономического роста планировалось интегрировать страны ЮВА сначала экономически, а потом и политически в *Rach Sinca*, то есть в большой китайский мир. Эта политика проводилась особенно активно с конца 90-х и вплоть до начала 2000-х годов. На рубеже 2006-2007 годов стало окончательно ясно, что существенных политических результатов этот курс не приносит и требует серьезной корректировки. Поэтому сегодня политику Китая можно определить как курс, в котором на первый план вновь выходит тактика силового давления на своих соседей (особенно это видно по возобновившимся столкновениям в Южно-Китайском море), но с другой стороны, и как бы отдельно, продолжается политика экономической интеграции и развития зоны свободной торговли, в которой Китай имеет постоянный дефицит в торговых отношениях со странами ЮВА, для которых он превратился в главного торгового партнера.

Анализируя экспансию Китая в ЮВА, нельзя не остановиться на нескольких путях ее развития. Первый - интеграция всех десяти стран АСЕАН в зону свободной торговли с последующим переходом к более тесному и формализованному сотрудничеству в политической сфере.

Второй – объединение вокруг своей политики и интегрирование стран Индокитая, прилегающих к китайской границе - Вьетнама, Лаоса, Таиланда, Камбоджи и Бирмы в рамках активного развития так называемого проекта Меконга. Этот путь китайского продвижения в регион получил особое развитие то-

гда, когда стратегия интеграции и сотрудничества со всеми странами АСЕАН серьезно затормозилась.

Третий – втягивание в Большой Китай не группу стран ЮВА, а отдельные приграничные государства, которые сильно от Китая зависят и уже не совсем самостоятельны в принятии тех или иных политических решений. Речь идет об укреплении верховенства Китая в Лаосе и особенно в Бирме, которая в рамках реализации проекта строительства Китаем через ее территорию сети газо- и нефтепроводов и железной дороги, покупкой Китаем морского порта на Андаманском море и газовых месторождений на шельфе на глазах превращается во все более зависимое от Китая государство.

Таким образом, рассматривая китайскую политику в ЮВА в широком историческом контексте можно сказать, что к первоначальному импульсу возвращения в ЮВА, связанному с соображениями престижа и эмоционально окрашенной исторической памяти добавились соображения экономического порядка, когда установление контроля над регионом и особенно над месторождениями углеводородов на островах Спратли, открывает возможности превратить его в важную сырьевую базу китайского роста. Сегодня к этому по мере роста экономической мощи Китая добавились еще и военно-политические интересы, связанные с политическим доминированием в этом регионе мира, примыкающим к южным и юго-западным китайским рубежам. Большую актуальность в этой связи приобрели задачи постепенного вытеснения США из этого региона, расширение военных зон безопасности Китая на тысячи миль от собственно китайского побережья и, конечно, контроля над ключевыми морскими коммуникациями, проходящими в Южно-Китайском море.

Таким образом, в настоящее время общий импульс китайского давления в этом регионе выглядит как сочетание эмоционально-исторического прочтения предшествующей истории и конкретных выгод и интересов сегодняшней политики. Это в значительной мере объясняет последовательность, бескомпромиссность и жесткость Пекина в продвижении своих интересов, нежелание даже минимальных уступок своим партнером по переговорам. Этот импульс очень трудно остановить, так

как это часть национальной исторической традиции, которая сегодня к тому же подкрепляется необходимостью для КНР все время расширять свои сырьевые и товарные рынки, для сохранения непрерывности экономического роста. В Пекине прекрасно понимают, что любой сырьевой или товарный кризис может легко опрокинуть с таким трудом достигнутую стабильность внутри китайского общества и вызвать глубокие потрясения в самом Китае. Поэтому можно сказать, что экспансия вовне в поисках новых товарных и сырьевых рынков является естественным элементом современного существования и выживания Китая и пример здесь стран ЮВА может быть лишь частным случаем этой исторической тенденции.

Угрозы региональной безопасности

Совершенно очевидно, что явно наступательная политика Китая оказывает самое негативное влияние на безопасность в регионе и, прежде всего, усиливает американо-китайское соперничество и гонку вооружений как в самом Китае, так и в прилегающих к нему странах.

Китай уже давно последовательно и неуклонно укрепляет и модернизирует боевые части армии, ВВС и ВМС, расквартированные на территориях прилегающих к странам ЮВА. В Пекине рассматривают этот процесс как важное дополнение к своим «мирным инициативам» в сфере политики и экономики. При этом возрастание военной составляющей в китайской политике в регионе стало особенно заметно в последнее время, после того, как КНР возобновила тактику силового давления на вьетнамские и филиппинские рубежи в спорных районах Южно-Китайского моря. Пробным шагом для международного признания и обоснования прав Китая на Южно-Китайское море и его острова можно рассматривать карту, которую представители этой страны вложили в специальное письмо, направленное в мае 2009 г. в адрес Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна. На этой карте были показаны официальные китайские притязания, на которых южная граница их планируемых владений охватывает рифы на побережье малазийского штата Саравак, расположенного на Калимантане, более чем в полутора тысячах километров от основной китайской территории.⁷ Китай в этом

письме указал, что имеет неоспоримый суверенитет над этими островами и прилегающими к ним морскими акваториями.⁸ Вслед за этим из Пекина последовали заявления, что рассматривают Южно-Китайское море как свой «ключевой национальный интерес» - наподобие Тибета или Тайваня.⁹

Письмо с подробной картой «китайских владений», отправленное Пан Ги Муну, и последовавшие вслед за ним декларации о «бесспорной принадлежности островов Китаю», обозначили новый виток китайской активности в Южно-Китайском море, когда китайские военные попытались перейти от слов к делу, очищая новоприобретенные, а по китайской версии утраченные в период слабости Китая территории от конкурентов из прилегающих к ним государств ЮВА. В рамках таких подходов КНР в 2009 г. ввела запрет на лов рыбы в спорных акваториях, а китайские военные показательно захватили 22 вьетнамских рыболовных судна, отказавшихся соблюдать введенный запрет. В июне 2010 г. обстреляв из пулеметов индонезийские ВМС, китайские военные обеспечили лов рыбы своими рыбаками в экономической зоне, на которую претендует Индонезия.¹⁰

В августе 2010 г. в акватории Южно-Китайского моря прошли масштабные учения китайских военно-морских и военно-воздушных сил, после которых контр адмирал Чжан Хуачэнь заявил, что китайская стратегия на море меняется, «мы переходим от береговой обороны к обороне в открытом море»¹¹. В это же время на только что построенной базе ВМС на острове Хайнань вблизи города Санья, Китай, по сообщению японского информационного агентства Киодо, разместил новейшие ударные атомные подлодки класса «Шан».¹²

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вполне очевидный вывод о том, что сегодня курс на установление верховенства Китая в ЮВА все более наполняется военной составляющей. Ни одна из политических стратегий Пекина, направленных на достижение политического доминирования здесь к успеху не привела. Китай так и не смог вытеснить США из региона, а главное сделать привлекательным для местных элит проект взаимного политического и экономического сотрудничества.

Все это может обернуться ситуацией, когда КНР в стремлении доминировать в ЮВА, максимально использовать природные ресурсы этого региона и особенно месторождения нефти и газа в Южно-Китайском море выберет наиболее простой и жесткий метод экспансии - направит свой быстро растущий и уже сегодня во много раз превосходящий своих соседей флот на захват островов. Ведь не секрет, что китайский военный бюджет вот уже 20 лет подряд возрастает ежегодно в среднем на 10%, и в 2009 г. он вырос только на 7,5 процентов, достигнув 78 млрд. долларов, что некоторые обозреватели назвали « жестом для успокоения соседей»¹³. Кстати сказать, «успокоение для соседей» оказалось очень недолгим и уже в 2011 г. военный бюджет КНР составил 91, 7 млрд. долларов.¹⁴ Причем это официальные цифры, сколько Китай тратит дополнительно к этой сумме неофициально, не знает никто, но общие расходы на оборону, по всей видимости, уже давно перевалили за 100 млрд. долларов.

Нельзя не отметить, что представление о Китае как о большом друге и миролюбце, которое так любят распространять китайские руководители, сильно страдает от непрерывного наращивания китайских военно-морских и военно-воздушных сил, впрочем, как и от перевооружения самой большой по численности в мире сухопутной армии. Тем более, что китайцы то намеренно, то ли случайно допускают такие утечки информации в прессу, от которых опасения соседей легко перерастают в страх. Так, например, в интервью центральному китайскому телевидению, контр-адмирал ВМС КНР Чжан Шаочжун сообщил, что основной задачей первого китайского авианосца - «будет обеспечение интересов КНР на ее отдаленных морских границах и в исключительных экономических зонах, имея в виду в первую очередь острова Наньша (Спратли), так как из-за их отдаленности полеты китайских самолетов затруднены над этой территорией»¹⁵. А по сообщению газеты «China daily» контингент сил морского дозора Китая в акватории Южно-Китайского моря и в районе островов Спратли к 2020 г. будет увеличен с нынешних 9 тыс. до 15 тыс. человек, а патрульный флот станет насчитывать 350 судов в 2015 г. и 520 в 2020-м. Одновременно, сообщает газета, для охраны

здесь морских границ за четыре года власти КНР собираются привлечь 16 патрульных самолетов.¹⁶

Меняющийся баланс сил в ЮВА и АТР

Осознавая растущую военную мощь КНР и ее амбиции (уже сегодня по сообщению Стрейтс таймс «улучшенные китайские ракеты угрожают американским военным объектам на северо-востоке Азии на военных базах в Южной Корее и Японии»¹⁷), Вашингтон внимательно наблюдает за процессом, перевооружения и наращивания сил китайского флота, и постепенно усиливает свои возможности на Тихом Океане. Еще в июле 2005 года этому вопросу были посвящены специальные слушания в американском конгрессе, на которых отмечалось, быстрое развитие китайской оборонной отрасли. В числе ее успехов были названы разработка новой крылатой ракеты большой дальности, ввод в строй новых боевых кораблей, снабженных китайским аналогом американской системы управления огнем IGIS, и появление новой атакующей подлодки класса Yuan¹⁸ и еще пяти новых атомных субмарин, способных нести на борту по 12 баллистических ракет дальностью до 8 тыс км.¹⁹ В американских СМИ появились сообщения о том, что китайская сторона разработала высокоточное оружие, в том числе новые ракеты класса "воздух-поверхность" и ракеты класса "поверхность-поверхность", предназначенные для нанесения ударов по боевым авианосным группам США. Все это вместе существенно увеличивает возможности китайских войск как в районах вокруг Тайваня, так и в Южно-Китайском море и в Юго-Восточной Азии в целом. В 2011 г. в своем ежегодном отчете Конгрессу Министерство обороны США указало, что Китай в последнее время уделяет повышенное внимание модернизации своего военно-морского флота и инвестирует большое количество средств в разработки высокотехнологичного оружия, тем самым, распространяя свое военное влияние далеко за пределы Азиатско-тихоокеанского региона.²⁰

Если от вопросов военного баланса сил в ЮВА перейти к вопросам политическим, то здесь тоже ситуация становится все более нестабильной. Дело в том, что американцы, почувствовав реальную обеспокоенность ростом китайской мощи политиче-

ских элит большинства стран региона, активизировали свою политику и сегодня позиционируют себя как реальный противовес китайским притязаниям. В результате американо-китайское соперничество только обостряется и в него так или иначе начинают втягиваться страны члены АСЕАН. Сингапурская «Стрейтс таймс» в этой связи отмечала, что «Государства АСЕАН опасаются, что ухудшение ключевых американо-китайских отношений заставит их сделать определенный выбор в этом конфликте».

Подводя некий итог можно сказать, что развивающийся конфликт в Юго-Восточной Азии и связанные с ним растущие противоречия и угрозы подрывают и безопасность и баланс сил и в ЮВА и в АТР в целом. Весь этот сложный комплекс интересов и отношений создает крайне напряженную обстановку которая еще более усиливается большим эмоциональным напряжением стран - потенциальных участников конфликта, переплетением в их политическом восприятии как традиционных стереотипов так и сугубо прагматических интересов и целей. Все это должно учитываться руководством России при принятии решений о характере нашего присутствия в АТР и в ЮВА и более активном участии страны в экономическом, политическом и военном сотрудничестве со странами этого региона.

---

¹ Юго-Восточная Азия история и современность М., 1983 с. 234.

² Tranh-Minh Tiet. «L'Aggression sino-communiste des îles Paracell vietnamiennes» (La guerre pour la paix) Paris, 1975 с.13.

³ . Ту Ке. Географический справочник Китая. Шанхай, 1906, т.1, с.2 (кит.яз.).

⁴ Границы Китая - история формирования М., 2001 с.421.

⁵ Границы Китая - история формирования М., 2001 с.385.

⁶ Проблемы Дальнего Востока, № 5, 1998. с.61

⁷ The Straits Times, 02.08.2010.

⁸ Там же.

⁹ The Straits Times, 22.07.2010.

¹⁰ РИА Новости, 17.08.2010.

¹¹ Красная звезда, 18.08.2010.

¹² Взгляд деловая газета, 20.10.2010.

¹³ Gzt.ru, 04.03.2010.

¹⁴ Независимая газета, 30.08.2011.

¹⁵ rian.ru/world, 04.03.2010.

¹⁶ TIMESru.com, 17.06.2011.

¹⁷ The Straits Times, 13.11.2010

¹⁸ Lenta.ru, 15.02.2006.

¹⁹ top.rbc.ru/politics, 28.05.2007.

²⁰ www.arrms-expo.ru, 27.08.2011.